

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем и дискуссионных вопросов, возникающих при квалификации деяний по ст. 430 УК. С использованием конкретных примеров из опубликованной судебной практики проанализированы ошибки, допускаемые органами следствия и суда при правовой оценке деяний должностных лиц, получающих взятки, высказаны собственные суждения и предложения по исследуемой теме.

Введение

Получение взятки является одним из наиболее опасных и распространенных преступлений коррупционной направленности, количество которых в республике не снижается. Только за 2011 г. было выявлено 350 фактов преступлений данного вида. Сказанное свидетельствует о необходимости принятия эффективных мер по противодействию преступлениям этой категории, вследствие чего важным является дальнейшее исследование и научное осмысление некоторых аспектов данного преступления.

Как известно, лучшим критерием истины является практика. Поэтому при изучении актуальных проблем, касающихся уголовно-правовой оценки получения взятки, весьма важным является установление механизма применения на практике уголовного законодательства о взяточничестве, а также проблем, воз-

никающих при квалификации и применении норм данного законодательства. Поэтому не случайно вопросы квалификации получения взятки освещались в диссертациях, монографиях, статьях. Так, в отечественной литературе разнообразные аспекты данной проблемы рассматривались в работах Н.А. Бабия, А.И. Добродеев, А.М. Клима, В.В. Лосева, А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича и др. Среди российских исследователей к данной проблеме в разные годы обращались В.Н. Борков, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Б.В. Здравомыслов, Н.А. Лопашенко, П.С. Яни и др. Однако проблема квалификации указанного преступления, как составная часть противодействия коррупции, по-прежнему остается актуальной. Это объясняется важностью и сложностью вопросов правовой оценки деяний должностных лиц, получающих взятки, отсутствием единства мнений в понимании и юридической оценке некоторых аспектов рассматриваемого преступного посягательства, имеющимися на практике определенными трудностями при квалификации подобных деяний и их отграничении от смежных преступлений.

Все вышеизложенное позволяет говорить о достаточной значимости и актуальности исследуемой темы и предопределяет необходимость рассмотрения некоторых проблем и спорных вопросов, возникающих при квалификации деяний по ст. 430 УК Республики Беларусь.

Основная часть

Всякий раз, когда совершается преступление, в том числе и получение взятки, перед правоохранительными органами стоит задача о привлечении виновного к уголовной ответственности. В этом случае ставится вопрос о юридической оценке деяния, т.е. речь идет о квалификации действий лица, совершившего преступление. Под квалификацией преступления понимается установление соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления [1, с. 91; 2, с. 10].

Субъект – один из элементов состава, который необходим для правильной квалификации содеянного. Как известно, субъектом получения взятки является лишь должностное лицо. Поэтому, кроме обоснования того, что лицо является должностным, необходимо доказать и то, что его вступление в должность оформлено в установленном законом порядке и что полномочия данного лица не истекли вследствие окончания срока контракта, не прекращены в силу принятия решения о ликвидации организации, в трудовых отношениях с которой оно состоит, либо по другим основаниям. В противном случае нельзя говорить и о совершении лицом должностного преступления. Например, действия Л. на стадии предварительного следствия были переквалифицированы прокуратурой Советского района г. Минска с части первой ст. 14, части третьей ст. 430 УК на часть первую ст. 14, часть четвертую ст. 209 УК после того, как органу предварительного расследования стало известно, что общество, председателем которого являлся Л., находится в стадии ликвидации и полномочия Л. как председателя общества прекращены в установленном порядке [3, с. 67].

По делам в отношении должностных лиц, обвиняемых в получении взяток, допускаются ошибки в оценке характера полномочий таких лиц. Так, приговором суда начальник тоннельного отряда ГСП Ш. был осужден по части второй ст. 430 УК за взятку, полученную за сдачу в аренду помещений. Судом кассационной инстанции приговор изменен, действия Ш. переквалифицированы на другую статью, поскольку, согласно приказу начальника ГСП, начальники струк-

турных подразделений ГСП имели право заключать договоры аренды помещений только при наличии специальной доверенности начальника ГСП. При указанных обстоятельствах заключение и расторжение договоров аренды не относятся к исключительной компетенции начальника тоннельного отряда, а, следовательно, обвиняемый не является субъектом такого преступления, как получение взятки в правоотношениях по аренде помещений [4, с. 73-74]. Подобного рода примеры говорят о том, что органам следствия и судам необходимо устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей лиц путем тщательного изучения законодательных и иных нормативных актов, должностных положений и инструкций.

Как свидетельствует изучение судебной практики, определенную сложность представляет вопрос о квалификации действий должностного лица, которое получает вознаграждение якобы за совершение соответствующих действий по службе, однако эти действия оно заведомо не в состоянии выполнить ввиду отсутствия надлежащих полномочий. Высказывались различные мнения о квалификации подобных действий. Одни авторы считали, что в данном случае действия должностного лица при наличии умысла на завладение указанным вознаграждением следует квалифицировать как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями по ст. 210 УК. Эта точка зрения была подвергнута справедливой критике. Другие авторы подобные действия квалифицировали по ст. 209 УК как мошенничество [5, с. 71]. Как нам представляется, данная позиция является правильной. Она соответствует и разъяснению Пленума Верховного Суда, содержащемуся в п. 16 постановления от 26 июня 2003 г. [6].

В судебно-следственной практике допускаются ошибки в правовой оценке содеянного лицами, которые, в зависимости от выполняемых действий, либо являются субъектами получения взятки, либо не являются таковыми. Так, К., работая главным врачом участковой больницы, составил и выдал заведомо ложную справку и листок временной нетрудоспособности О., за что получил продукты питания в качестве взятки. К. обвинялся также в получении взятки от Г. за ее успешное лечение. И только суд, исследовав материалы дела, по первому эпизоду обоснованно расценил действия К. как получение взятки, а второй эпизод исключил из обвинения, так как в данном случае вознаграждение было передано за выполнение сугубо профессиональных функций К. [4, с. 74]. Как видим, проблема определения субъекта получения взятки требует от судебно-следственных органов четкого разграничения должностной деятельности отдельных категорий лиц, связанной с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей и совершением юридически значимых действий, от сугубо профессиональной деятельности, когда эти же лица не осуществляют указанные обязанности и не выступают в качестве должностных лиц.

Немаловажное значение в судебной практике приобретает и решение вопроса о законности получения должностным лицом обычного подарка в связи с осуществлением своей служебной деятельности, а также о разграничении взятки и подарка. Согласно ст. 22 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З “О государственной службе Республики Беларусь” государственный служащий не вправе принимать от физических и юридических лиц любые, не предусмотренные законодательством вознаграждения, включая подарки, в связи с исполнением служебных обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий [7, с. 21].

В ст. 546 Гражданского кодекса Республики Беларусь указывается на запрет дарения подарков государственным служащим в связи с исполнением ими служебных обязанностей, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством пятикратного размера базовой величины [8]. В связи с этим на практике возник вопрос о том, как соотносить нормы Уголовного кодекса, касающиеся взятки, и нормы Гражданского кодекса, допускающие дарение обычных подарков государственным служащим. Более того, в судебной практике при рассмотрении дел о взяточничестве в ряде случаев стали высказываться предположения о наличии некоего критерия установления минимального размера взятки. Так, по уголовному делу в отношении В., получившего незаконное вознаграждение в размере 10 долларов США за благоприятный исход рейдовой проверки соблюдения налогового законодательства в торговой деятельности частного предпринимателя К., стороной защиты заявлялось ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с тем, что размер незаконного вознаграждения был менее 5 базовых величин [9, с. 76].

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении от 26 июня 2003 г. № 6 “О судебной практике по делам о взяточничестве” разъяснил, что не является получением взятки принятие должностным лицом сувениров и подарков при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, а равно подарков по случаю дня рождения и праздников, если они были вручены должностному лицу без какой-либо обусловленности вознаграждения соответствующими действиями по службе [6]. Исходя из данного разъяснения, можно сделать вывод, что подарок и взятка не пересекаются. Если дарение – договор безвозмездный, то взятка предполагает выполнение встречного обязательства. Подарок от взятки отличает, прежде всего, отсутствие обусловленности вознаграждения соответствующими действиями должностного лица по службе.

Иногда в судебной практике возникает вопрос о квалификации получения должностным лицом вознаграждения в незначительном размере в виде, например, букета цветов, коробки конфет, бутылки шампанского и т.п. Можно привести множество примеров осуждения должностных лиц за их принятие. Например, за получение в качестве взятки одной бутылки шампанского был привлечен к уголовной ответственности главный бухгалтер предприятия мелиоративных систем К., за получение одного литра вина – налоговый инспектор К. [10, с. 49]. Как известно, незначительный размер взятки не исключает ответственность за взяточничество. Но это вовсе не означает, что получение взятки не может быть малозначительным деянием в соответствии с ч. 4 ст. 11 УК. На наш взгляд, если материальная ценность услуги или вознаграждения явно невелика и со стороны оказавшего такую услугу или вручившего вознаграждение это являлось сугубо знаком внимания, признательности, уважительности, то содеянное лишь формально подпадает под признаки состава получения взятки и не достигает той степени общественной опасности, которая необходима для признания его преступлением.

К сожалению, правоохранительная практика Республики Беларусь не содержит пока еще четких критериев малозначительности как для дачи, так и для получения взятки, что зачастую затрудняет оценку степени тяжести совершенного должностным лицом противоправного деяния. Так, судом Лоевского района была осуждена к двум годам лишения свободы с лишением права занимать ответственные должности сроком на три года председатель одного из сельских Советов депутатов Лоевского района гражданин К., которая получила взятку в

размере 15 тысяч рублей за выдачу справки о наличии в хозяйстве взяткодателя крупного рогатого скота. В данном случае трудно признать вынесенный судом приговор справедливым и соответствующим тяжести совершенного деяния [11, с. 30]. Как справедливо отмечает Э.А. Саркисова, “сбрасывать вообще со счетов ничтожный размер взятки было бы неправильно с позиции дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности” [12, с. 59].

Изучение судебной практики по делам о взяточничестве свидетельствует также об отсутствии однозначного решения вопроса о квалификации действий лица при вымогательстве взятки. При вымогательстве взятка дается за то, чтобы должностное лицо действовало (бездействовало) законно без нарушения обязанностей по службе. Поэтому требования должностного лица о материальном вознаграждении за действия, направленные на удовлетворение противозаконных интересов взяткодателя, не могут рассматриваться как вымогательство взятки. Так, по приговору суда Полоцкого района и г. Полоцка инженер поста весогабаритного контроля Г. был осужден по части второй ст. 430 УК за получение взятки путем вымогательства. Квалифицируя действия Г. подобным образом, суд исходил из того, что он потребовал у Ж. взятку в сумме 20 долларов США за пропуск транспортного средства с весом, превышающим установленную норму, заявив, что в противном случае за превышение веса автомобиля придется заплатить больше 20 долларов США. Рассмотрев дело по протесту первого заместителя председателя Верховного Суда, в котором был поставлен вопрос об исключении квалифицирующего признака получения взятки путем вымогательства, Президиум Витебского областного суда удовлетворил протест, указав следующее. Из материалов дела усматривается, что автомашина с грузом, на которой Ж. намеревалась пересечь государственную границу Республики Беларусь, по весу превышала установленную норму и поэтому на посту весогабаритного контроля Ж. должен был произвести соответствующую оплату. Однако он передал Г. взятку за пропуск автомобиля с превышающим весом без дополнительной оплаты, то есть взятка была передана за заведомо незаконное действие. При таких обстоятельствах в действиях Г. вымогательство взятки отсутствует [13, с. 32].

Рассмотрим другие примеры. На стадии предварительного следствия действия Ж., который получил взятку за благоприятное решение вопроса по установке телефона К. вне очереди, и действия врача-травматолога М., требовавшего передачи ему денег за предоставление несоответствующего действительности листка временной нетрудоспособности, были квалифицированы как получение взятки путем вымогательства. Суд обоснованно исключил из обвинения признак вымогательства взятки по указанным делам, так как деньги были получены за действия, направленные на удовлетворение противозаконных интересов взяткодателя [4, с. 75].

В этой связи хотелось бы отметить, что ошибка в установлении наличия или отсутствия признака вымогательства взятки влечет серьезные правовые последствия, касающиеся ответственности не только получателя взятки, но и взяткодателя, поскольку в соответствии с примечанием к ст. 431 УК лицо, давшее взятку в результате вымогательства, должно быть в обязательном порядке освобождено от уголовной ответственности за данное преступление. Поэтому, если квалифицирующий признак “вымогательство взятки” будет ошибочно вменен должностному лицу, получившему взятку, произойдет не только не основанное на законе усиление ответственности этого лица, но и незаконное освобождение от уголовной ответственности взяткодателя. Напротив, ошибочное невменение вымогательства взятки повлечет смягчение ответ-

ственности получателя взятки и незаконное привлечение к уголовной ответственности лица, давшего взятку.

В судебной практике допускаются ошибки в определении такого квалифицирующего признака получения взятки, как повторность. Так, преподаватель БГПА О., являясь должностным лицом, за выставление положительных оценок по предмету “Начертательная геометрия” получила в качестве взятки от студенток Я., К. и М. по 15 долларов США. Суд Первомайского района г. Минска осудил О. за получение взятки без квалифицирующих признаков [14, с. 40]. Данную квалификацию нельзя признать правильной. В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 “О судебной практике по делам о взяточничестве” признак повторности имеет место при одновременном получении взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из взяткодателей совершается отдельное действие [6]. Таким образом, в рассматриваемом случае суд не учел, что виновная, получив деньги от студенток и поставив положительные оценки, совершила в отношении каждой из них отдельные (хотя и одинаковые по своему характеру) действия. Поэтому их следовало квалифицировать как получение взятки повторно. В связи с этим можно привести другой аналогичный пример. Х., работавший инспектором отдела налоговых расследований, получил на территории рынка в виде взятки от частных предпринимателей С., Ф. и Ч. денежную сумму за несоставление в их интересах соответствующих документов о нарушении налогового законодательства. Суд правильно квалифицировал содеянное им как повторное получение взятки, поскольку в интересах каждого из указанных предпринимателей Х. совершил отдельные действия по службе [4, с. 75].

Судебная практика свидетельствует, что иногда возникают определенные трудности при квалификации действий виновных лиц по признаку получения взятки в крупном размере. Такое обычно бывает, когда взятку планируется получить в несколько приемов и преступление носит продолжаемый характер. В этом случае размер взятки определяется исходя из ее общей суммы. Например, А., работая директором ЗАО «Стадион “Трактор”», согласился не расторгать договор аренды с ЦП “Болес” за взятку в сумме 6 тысяч долларов США. Он получил от заместителя директора этого предприятия из оговоренной суммы 1 тысячу долларов США и был задержан с поличным. Судом Заводского района г. Минска действия А. были квалифицированы по части первой ст. 14, части второй ст. 430 УК как покушение на получение взятки в крупном размере. По мнению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, в данном случае решение суда является правильным, так как если из обусловленной суммы взятки в крупном размере должностным лицом получена лишь ее часть и на этом преступная деятельность была пресечена, содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки в крупном размере [14, с. 41].

Иногда взятка представляет собой завышение или занижение действительной стоимости вещи или услуги. Так, В., являясь налоговым инспектором на территории автомобильного рынка, за непривлечение продавца Д. к ответственности ввиду нарушения налогового законодательства потребовал продать ему канистру моторного масла для автомашины ниже продаваемой цены. Д. снизил цену и тем самым предоставил взятку [4, с. 76]. В этом случае размером взятки является разница между действительной ценой моторного масла и той, которая была реально оплачена В.

Еще одним квалифицирующим признаком получения взятки, оценка которого судами сопряжена с определенными затруднениями, является ее получение

ние группой лиц по предварительному сговору. Взятка считается полученной группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовало два и более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении или несовершении в интересах дающего взятку какого-либо конкретного действия (бездействия) по службе. При этом не имеет значения, как были распределены роли среди соисполнителей. Так, по уголовному делу в отношении Т. и З., работавших налоговыми инспекторами, они осуждены за получение взятки группой лиц по предварительному сговору. Было установлено, что при проведении инспекторами проверки киоска А. и выявления нарушений налогового законодательства им была дана взятка в виде денежной суммы, принятая Т. с ведома З., которую они намеревались в дальнейшем разделить. Сам сговор на получение взятки возник непосредственно до совершения преступления, о чем свидетельствовали действия Т. и З., носившие согласованный характер [4, с. 76].

Если же должностное лицо получило взятку, а затем передало часть полученного в качестве вознаграждения соответствующему должностному лицу (без предварительной договоренности с ним) в целях совершения им действий в интересах дающего взятку, то признак получения взятки группой лиц по предварительному сговору отсутствует. В этой связи примечательно уголовное дело в отношении К. и М. К., находясь вместе с М. при исполнении служебных обязанностей по раскрытию преступлений, задержал Д. по подозрению в совершении преступления и по его предложению принял взятку, отпустив Д. без соответствующего разбирательства. Далее К. передал половину этой суммы М. за несообщение о происшедшем. Судом правильно был исключен из обвинения К. и М. рассматриваемый квалифицирующий признак, поскольку в данном случае отсутствовал как таковой сговор и деньги передавались, когда получение взятки было окончено [4, с. 76].

При квалификации действий виновных лиц по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору возникает вопрос о том, должен ли взяткодатель сознавать, что дает взятку нескольким должностным лицам. Ответ на этот вопрос содержится во втором абзаце п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г., в котором указывается, что осознания взяткодателем, что взятку получает группа лиц, не требуется [6]. Действительно, анализируемый квалифицирующий признак усиливает ответственность только взяткополучателей. Поэтому, даже если взяткодатель и не знает, что его взятка будет поделена между сговорившимися должностными лицами, будет иметь место получение взятки группой лиц по предварительному сговору.

Если получение взятки содержит квалифицирующие признаки, предусмотренные различными частями ст. 430 УК, то судам следует руководствоваться разъяснением, содержащимся в п. 15 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 “О судебной практике по делам о взяточничестве”. Согласно указанной норме содеянное в целом следует квалифицировать по той части статьи, которая устанавливает ответственность за наиболее тяжкое преступление. При совершении повторного получения взятки, если каждая из них предусмотрена различными частями ст. 430 УК, содеянное в целом оценивается самостоятельно. Окончательное наказание в этом случае определяется по правилам ст. 71 УК, т.е. путем поглощения менее строгого наказания более строгим [6; 15, с. 43].

Заклучение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Норма уголовного законодательства о получении взятки широко и в большинстве случаев правильно применяется на практике.

2. Вместе с тем применение нормы уголовного законодательства о получении взятки сопряжено с определенными затруднениями в уголовно-правовой оценке получения взятки.

3. В судебной практике допускаются ошибки, связанные с неправильным установлением субъекта рассматриваемого преступления, с разграничением взятки и подарка, с установлением наличия или отсутствия таких квалифицирующих признаков, как вымогательство взятки, получение ее повторно, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору и др.

4. С целью устранения и недопущения подобных ошибок необходимо систематически изучать и обобщать судебную практику по делам данной категории, в том числе и приводимые нами примеры, анализировать причины допускаемых ошибок и принимать своевременные меры по их устранению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. **Бабий, Н.А.** Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
3. **Шестовская, Т.** Взятка // Т. Шестовская // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 67–68.
4. **Добродей, А.** Уголовно-правовая оценка получения взятки (ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь) / А. Добродей // Юрист. – 2007. – № 7. – С. 73–76.
5. **Калинкович, В.Л.** Некоторые вопросы уголовной ответственности за взяточничество. / В.Л. Калинкович // Право Беларуси. – 2003. – № 22. – С. 69–71.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
7. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г. № 204-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.05.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
9. **Добродей, А.** Уголовно-правовая оценка получения взятки (ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь). / А. Добродей // Юрист. – 2007. – № 6. – С. 74–78.
10. **Добродей, А.** К вопросу о предмете взятки / А. Добродей // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 5. – С. 47–50.
11. **Клим, А.** Предмет взятки / А. Клим // Юридический мир. – 2006. – № 2. – С. 29–34.
12. **Саркисова, Э.А.** К вопросу о наказуемости взяточничества / Э.А. Саркисова // Юстиция Беларуси. – 2006. – № 5. – С. 54–59.
13. Постановление Президиумов областных и Минского городского суда (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. – 2003. – № 4. – С. 31–32.

-
14. О судебной практике по делам о взяточничестве (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. – 2003. – № 3. – С. 38–42.
  15. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 1 февраля 2012 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2012. – 304 с.

Поступила в редакцию 29.10.2012 г.